

Василий Лягоскин

Стоунхендж

Из цикла «Анекдоты
для Геракла»

Василий Иванович Лягоскин Стоунхендж. Из цикла «Анекдоты для Геракла»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22059339

ISBN 9785448341069

Аннотация

Богов, как известно, придумали люди. Олимпийские боги – не исключение... Простой российский бухгалтер Алексей Сизоворонкин, любитель женщин и анекдотов, получает по затылку тупым твердым предметом и попадает на Олимп. Ну, он вам сейчас напридумывает!

Стоунхендж

Из цикла «Анекдоты для Геракла»

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-4106-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Итак, знакомьтесь – Сизоворонкин Алексей Михайлович.

Тридцати трех лет отроду, холостяк; сто сорок килограммов живого веса и море оптимизма. Последнее благодаря тому обстоятельству, что на момент, когда Алексей Михайлович, или просто Лешка, как его звали практически все вокруг, вышел на высокое крыльцо ресторана «Лагуна», он никому ничего по жизни не был должен. И, как самоуверенно предполагал, собирался и дальше плыть по мутным волнам своего холостяцкого бытия так же легко и беззаботно.

Алексей вышел из «Лагуны» не один. В компании хохочущих парней и девочек он был девятым; без пары, но отнюдь не лишним. Потому что этот вечер, как и многие другие раньше, прошел весело до умопомрачения во многом благодаря именно ему. Сизоворонкин был мастером анек-

дота. Не просто коллекционером, а талантливым рассказчиком; человеком, который несколько строк анекдота превращал в целый спектакль – на разные голоса и даже лица; как это не удивительно. В нем, казалось, жило множество людей, причем людей, безусловно, талантливых; заставлявших слушателей верить, что с ними поочередно говорят то маленький пацан Вовочка, то его строгая учительница Марья Ивановна, то хитролицый и узкоглазый чукча, а то и Василий Иванович – собственной персоной. У последнего, кажется, и усы на половину лица завивались, хотя никаким гримом Лешка никогда не пользовался.

Вот и сейчас его приятели и приятельницы с готовностью повернулись и подняли головы вверх – туда, где Сизоворонкин с высокого крылечка выдал свой очередной шедевр. Анекдот, как признавал сам Алексей, был так себе – на слабую троечку. Но в его исполнении, как и всегда, он произвел фурор; хотя совершенно не тот, на который рассчитывал сам рассказчик.

– Итак, слушайте, – начал первый герой, в котором каждый слушатель почему-то сразу узнал собственного соседа по лестничной площадке – мрачного и сердитого:

– *Что может быть хуже камешка в ботинке?*

– *Может, песчинка в презервативе?* – это с надрывом ответил ему второй персонаж.

В его голосе была такая мука, словно он как раз сейчас эту песчинку на себе и испытывал. Причем именно в том месте,

о котором говорил.

– *Эх, вы,* – каким-то совершенно отрешенным голосом вступил в разговор третий, – *а вам камень в презервативе никогда не попадался?*

Спектакль кончился, и на крыльце снова стоял Леша Сизоворонкин. Его круглое лицо, освещенное яркими декоративными фонарями сразу с обеих сторон, лучилось от удовольствия и предвкушения того шквала хохота, который несомненно должен был захлестнуть его внушительную фигуру снизу. Но там, у подножия крыльца из мраморных блоков, царила тишина. Причем очень напряженная и – Лешка каким-то шестым, или седьмым чувством почуял – тревожная; даже паническая. Он включил первое чувство; то есть зрение. Открыл глаза, которые в том самом предвкушении прикрыл раньше веками и ресницами, длине и кокетливому изгибу которых завидовали все его знакомые прекрасного пола.

Взгляд наткнулся на лица, освещенные теми же фонарями. Они действительно были напряженными и испуганными; устремленными куда-то за спину Сизоворонкина. Именно оттуда раздался первый звук; первая реакция на его анекдот. Но это был не хохот и не аплодисменты. За спиной Лешки словно стоял, а может, уже разинул громадную пасть тигр. Видение именно этого полосатого хищника пришло в голову Лешки в первое мгновение, когда он услышал зарождающийся рык. Ноги, сразу ставшие ватными, сами стали пово-

рачивать туловище, а вместе с ним голову и чувства, которых снова стало гораздо больше обычных пяти – назад, к роскошным ресторанным дверям.

Совсем недавно эту тяжеленную и толстенную дверь из массива какого-то ценного дерева придерживал швейцар в генеральском мундире. Теперь на его месте стояла троица. Причем двое громил мало чем уступали самому Сизоворонкину – если брать во внимание вес. Во всем остальном они были полной противоположностью Алексею. Широкоплечие, накачанные, а скорее даже перекачанные мускулами, с угрюмыми лицами, точнее физиономиями, готовы ринуться в атаку даже раньше каменных кулаков и железных ступней. Но Лешка гораздо больше их обоих вместе взятых испугался третьего – который внешне как раз очень напоминал Сизоворонкина. Против рассказчика – в метре, не больше – стояла его уменьшенная копия. Такой же пухлый и круглолицый человечек был на две головы мельче и Алексей, и своих спутников.

– Точнее, телохранителей, – машинально поправил себя Алексей, пытаясь придать собственному лицу выражение, которое привык видеть вокруг себя главный бандит славного города Рублевска.

Да, это именно он пытался сейчас играть желваками под толстыми щеками. Получалось у бандюка плохо. Под внушительным слоем жира и кожи не катались – как ему, наверное, хотелось – камни.

– Да что там камни, – вспомнил вдруг свой анекдот Лешка, – тут даже на песчинку не тянет... Нет, про песчинку не прокатит!

Тут же вспомнился другая история, услышанная пару дней назад:

– Инструктор по технике безопасности очень любил рассказывать поучительные истории из своей жизни. Все они заканчивались одинаково: «До больницы, конечно, не довезли...».

Что-то карликовый бандит, очевидно, прочел в лице Алексея, потому что рычать перестал, и кивнул, словно подтверждая: «Да, парень, от тебя даже для морга ничего не останется». Сизоворонкин еще раз оценил кулаки телохранителей и согласился с...

– Камень! – истерично выкрикнула за спиной Наталья – тридцатилетняя девица, с которой у Лешки когда-то давно случился короткий, ни к чему не обязывающий роман.

Да – именно так звали грозного бандита, сейчас шумно переводящего дух после натужного рычания. Это было производным от фамилии – Каменщиков – хотя многие всерьез утверждали, что дело скорее было в характере бандита; в железобетонном характере, об который обломали зубы все его конкуренты.

– Камень, – чуть слышно повторил Гена Петров, один из сегодняшних собутыльников Сизоворонкина.

Наш герой машинально и громко продолжил, опять воз-

вращаясь мыслями к первому анекдоту: «В презервативе...». А потом нырнул вниз – не рыбкой, конечно, а целым китом, расплескавшим по каменным «берегам» из тротуарной плитки всю компанию. Хотя анекдот в тему вспомнился не про кита, а про ласточку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.